

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПРОЗЕ А. П. ЧЕХОВА

Мадаминов Сайёд

Магистрант 2-курса РЯЛ,

Кокандский государственный университет

sayuodmadaminov@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются структурно-семантические трансформации фразеологизмов в прозе А. П. Чехова. Материалом исследования послужили рассказы «Хамелеон», «Толстый и тонкий», «Смерть чиновника», «Унтер Пришибеев», «Человек в футляре», а также отдельные фрагменты из других произведений писателя. Установлено, что Чехов использует устойчивые выражения не как готовые речевые клише, а как подвижный художественный материал, способный к сокращению, лексической замене, расширению, ироническому смещению и контекстуальному переосмыслению. Выявлено, что трансформированные фразеологизмы выполняют характерологическую, оценочную, комическую и текстообразующую функции. Особое значение имеет то, что изменение устойчивого выражения у Чехова связано не только с разговорной стихией речи, но и с авторской установкой на демонстрацию внутренней несостоятельности героя, его речевой автоматизации, зависимости от социальной роли и неспособности к живому слову. Сделан вывод о том, что фразеологическая трансформация является важным компонентом поэтики Чехова и одним из средств создания скрытой авторской оценки.

Ключевые слова

фразеологизм, трансформация, Чехов, художественная речь, семантика, ирония, контекст, стиль.

Introduction

Фразеологические единицы в художественном тексте представляют особый интерес, поскольку именно в литературной речи устойчивость языковой формы чаще всего обнаруживает свою относительность. В словаре фразеологизм существует как воспроизводимая единица с закреплённым составом и значением, тогда как в художественном произведении он нередко подвергается смысловому и структурному сдвигу. Это особенно характерно для прозы А. П. Чехова, в которой внешняя простота речи сочетается с большой внутренней подвижностью слова [2, с. 18; 3, с. 57].

В чеховском тексте устойчивое выражение редко остаётся нейтральным. Оно либо начинает обнаруживать речевую ограниченность персонажа, либо становится источником скрытого комизма, либо участвует в формировании подтекста. Чехов показывает, что готовая формула в живой речи почти всегда испытывается контекстом, а потому может утратить шаблонность и превратиться в средство тонкой художественной характеристики [4, с. 112].

Актуальность темы определяется тем, что фразеологический уровень языка Чехова значительно реже становится предметом отдельного анализа, чем его подтекст, деталь, диалогическая организация повествования или лаконизм. Между тем именно работа с устойчивыми оборотами позволяет глубже увидеть природу чеховской иронии и специфику речевой характеристики. Цель статьи — выявить основные типы структурно-

Index: [google scholar](#), [research gate](#), [research bib](#), [zenodo](#), [open aire](#).

https://scholar.google.com/scholar?hl=ru&as_sdt=0%2C5&q=wosjournals.com&btnG

<https://www.researchgate.net/search/publication?q=worldly%20knowledge>

<https://journalseeker.researchbib.com/view/issn/3060-4923>

семантических трансформаций фразеологизмов у А. П. Чехова и определить их функции в художественном тексте.

Materials and Methods

Материал исследования составили рассказы А. П. Чехова, в которых особенно выразительна речевая индивидуализация персонажей: «Хамелеон», «Толстый и тонкий», «Смерть чиновника», «Унтер Пришибеев», «Человек в футляре». В процессе анализа учитывались не только классические фразеологизмы в словарном понимании, но и устойчивые речевые формулы, разговорные клише, полуофициальные обороты, которые в контексте художественной речи получают новое смысловое движение.

В работе использованы описательный метод, метод контекстуального анализа и структурно-семантический подход. Описательный метод позволил выделить основные типы трансформаций. Контекстуальный анализ дал возможность проследить, как изменяется значение устойчивого выражения в конкретной речевой ситуации. Структурно-семантический подход позволил установить связь между изменением формы фразеологизма и его художественной функцией [2, с. 25; 5, с. 101].

Под трансформацией фразеологизма в данной статье понимается такое отклонение от его воспроизводимой модели, которое значимо для текста: замена одного из компонентов, редукция состава, расширение конструкции, стилистическое столкновение прямого и переносного значения, ироническое использование устойчивой формулы, а также её включение в контекст, подрывающий привычную семантику [3, с. 62; 5, с. 107].

Results

Анализ материала показал, что у Чехова наиболее часто встречаются несколько типов структурно-семантической трансформации фразеологизмов.

Прежде всего следует назвать **контекстуальное ироническое переосмысление устойчивой формулы**. В рассказе «Толстый и тонкий» речевое поведение героев строится на резком переключении с человечески тёплого общения на язык социальной зависимости. Уже сам переход тонкого к униженно-вежливым, автоматизированным формулам обнаруживает, что устойчивые выражения используются не для выражения мысли, а как маска чиновничества. Подобные речевые клише в этом эпизоде не просто воспроизводятся, а деформируются интонационно и семантически: за внешней учтивостью проступают страх, подобострастие и разрушение прежней человеческой близости [1, с. 25]. Здесь устойчивое выражение перестаёт быть нейтральным средством этикета и начинает работать как знак внутреннего распада личности.

Другой важный тип — **редукция фразеологической формулы**. В чеховских диалогах нередко сохраняется лишь часть устойчивого оборота, но этого достаточно, чтобы читатель восстановил всю конструкцию. Такая неполнота особенно органична в живой разговорной речи. В «Хамелеоне» реплики персонажей построены на быстрых, нервных, социально мотивированных словесных реакциях. В них устойчивые речевые обороты нередко появляются в усечённом виде, как автоматические знаки ситуации, а не как развернуто оформленные единицы. Благодаря этому создаётся эффект речевой суетливости и психологической неустойчивости [1, с. 56]. Чехов здесь показывает не просто разговорную манеру говорить, а состояние сознания, целиком зависящего от внешнего обстоятельства.

Не менее выразителен тип **лексической замены компонента устойчивого выражения**. Даже небольшое изменение одного слова внутри знакомой модели способно изменить интонацию целой реплики. У Чехова такие сдвиги часто звучат особенно сильно в речи персонажей чиновничьей и полуканцелярской среды. Они стремятся говорить

Index: [google scholar](#), [research gate](#), [research bib](#), [zenodo](#), [open aire](#).

https://scholar.google.com/scholar?hl=ru&as_sdt=0%2C5&q=wosjournals.com&btnG

<https://www.researchgate.net/search/publication?q=worldly%20knowledge>

<https://journalseeker.researchbib.com/view/issn/3060-4923>

«правильно», «солидно», «как принято», но именно в этом стремлении и рождается речевая искусственность. Формула остаётся узнаваемой, однако приобретает оттенок неестественности, а иногда и комической неловкости [2, с. 36; 6, с. 64].

Отдельно следует отметить **расширение устойчивого выражения**. Чехов иногда вводит в состав фразеологизма дополнительные элементы, которые, казалось бы, уточняют мысль, но фактически нарушают его компактность. Такая расширенная форма создаёт впечатление речевой тяжеловесности. В рассказе «Унтер Пришибеев» это особенно заметно в речах героя, стремящегося говорить с подчеркнутой важностью и властью. Его фразы нередко строятся на готовых оборотах, которые в процессе произнесения как бы раздуваются, обрастают лишними словами и оттого становятся ещё более смешными [1, с. 45]. Здесь трансформация выполняет сразу две функции: комическую и характерологическую.

Значимой для Чехова является и **буквализация образной основы устойчивого выражения**. В его прозе фразеологизм может быть помещён в такой контекст, где переносное значение начинает пересекаться с буквальным. В результате возникает двуплановость восприятия: выражение сохраняет идиоматический смысл, но одновременно оживает его внутренний образ. Подобный эффект часто возникает в сценах, где бытовая конкретность неожиданно сталкивается с речевым шаблоном. Чехов не делает этот приём нарочитым; напротив, он работает тонко, почти незаметно, но именно поэтому создаёт сильный художественный результат [4, с. 121].

Показателен в этом отношении и рассказ «Смерть чиновника». Само движение речевых формул в тексте здесь подчинено логике нарастающей абсурдности. Герой постоянно воспроизводит социально обязательные, внешне «правильные» формы извинения и почтительности, однако эти формулы теряют коммуникативную функцию. Они уже ничего не исправляют, а лишь усиливают внутреннюю катастрофу героя. Повторение и деформация речевых клише в данном случае создают драматический эффект: устойчивое слово оказывается пустым, но персонаж продолжает за него держаться, как за единственно возможную форму существования [1, с. 24].

Discussion

Проведённый анализ позволяет утверждать, что фразеологическая трансформация в прозе Чехова имеет системный характер. Она связана не с отдельными стилистическими украшениями, а с самой природой чеховского художественного мышления. Писатель последовательно показывает, что готовое слово в человеческой речи почти никогда не является безобидным: оно несёт на себе след социальной среды, привычки, страха, самодовольства, внутренней пустоты или, напротив, эмоциональной несобранности [4, с. 126].

Особенно важно, что трансформированный фразеологизм у Чехова часто становится формой скрытой авторской оценки. Автор не выносит прямого приговора персонажу, не комментирует его речь открыто, но позволяет самой деформированной речевой формуле выдать своего носителя. Поэтому изменение устойчивого оборота у Чехова — это не только языковой факт, но и способ построения подтекста [5, с. 115].

Тем самым можно говорить о том, что чеховская поэтика включает особую работу с речевым автоматизмом. Писателя интересует не просто устойчивое выражение как единица языка, а момент его смыслового надлома — то состояние, когда формула ещё сохраняет узнаваемость, но уже перестаёт быть надёжной. В этой точке и рождается типично чеховский эффект: комизм, соединённый с психологической точностью.

Conclusion

Index: [google scholar](#), [research gate](#), [research bib](#), [zenodo](#), [open aire](#).

https://scholar.google.com/scholar?hl=ru&as_sdt=0%2C5&q=wosjournals.com&btnG

<https://www.researchgate.net/search/publication?q=worldly%20knowledge>

<https://journalseeker.researchbib.com/view/issn/3060-4923>

Итак, анализ показал, что структурно-семантические трансформации фразеологизмов занимают заметное место в художественной системе А. П. Чехова. Наиболее характерными для писателя являются контекстуальное ироническое переосмысление, редукция, лексическая замена компонентов, расширение устойчивой конструкции и буквализация её образной основы.

Установлено, что данные трансформации выполняют несколько функций одновременно. Они помогают раскрыть характер героя, показать его социальную зависимость, создать комический эффект, организовать подтекст и передать скрытую авторскую оценку. Именно поэтому фразеологизм у Чехова нельзя рассматривать как пассивный элемент речевой ткани.

Следовательно, работа Чехова с устойчивыми выражениями является важной частью его поэтики. Через деформацию готового слова писатель показывает не только особенности речи персонажей, но и более глубокие процессы — разрушение подлинной коммуникации, зависимость человека от социальной роли и внутреннюю драму, скрытую за внешней речевой нормой.

Список литературы

1. Чехов А. П. Рассказы и повести. — М.: Эксмо, 2022.
2. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. — М.: Либроком, 2012.
3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного русского языка. — 3-е изд. — Дубна: Феникс, 2005.
4. Чудаков А. П. Поэтика Чехова. — М.: Наука, 1971.
5. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
6. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. — М.: Высшая школа, 1989.